

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 305 (2016), 5 – 11

УДК: 141.3

PHENOMENON OF INFORMATION IN THE ERA OF POSTINDUSTRIAL TRANSFORMATION OF GLOBAL MEGA SOCIETY

Sartaeva R.S.

raush_sart@mail.ru

Institute for Philosophy, Political science and Religion Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan

Key words: information; information society; knowledge; information and communicative space; spirituality; principle of integrity; holonomic-holographic approach.

Abstract. It becomes firmly established in the article, that the phenomenon of information (along with the phenomenon of knowledge) is the constituting feature of the new postindustrial stage in development of world mega-society. It is marked that the phenomenon of information is one of the most actual and fundamental problems of modern civilization development. However fundamental conception of information remains not made clear. But if to examine the phenomenon of information in the context of holonomic-holographic approach having, in opinion of author, enormous value in modern science and cognition on the whole, then information comes forward as fundamental essence of the surrounding us world. And then not information comes forward a way and means of transporting of knowledge, and the phenomenon of knowledge appears a way and means of understanding of information as to fundamental essence of surrounding us reality.

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО МЕГА-СОЦИУМА

Сартаева Р.С.

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: информация; информационное общество; знание; информационно-коммуникативное пространство; духовность; принцип целостности; холономно-голографический подход.

Аннотация. В статье утверждается, что феномен информации (наряду с феноменом знания) является конституирующей особенностью нового постиндустриального этапа в развитии мирового мега-социума. Отмечается, что феномен информации представляет собой одну из наиболее актуальных и фундаментальных проблем современного цивилизационного развития. Однако основополагающая концепция информации остается не проясненной. Но если рассматривать феномен информации в контексте холономно-голографического подхода, имеющего, по мнению автора, огромное значение в современной науке и познании в целом, то информация выступает как фундаментальная сущность окружающего нас мира. И тогда неинформация выступает путем и средством транспортировки знания, а феномен знания представляется путем и средством постижения информации как фундаментальной сущности окружающей нас реальности.

Основной особенностью современного цивилизационного развития являются процессы коренной трансформации мирового социума, формирующие новую социокультурную реальность в условиях глобализации. Практически все серьезные исследователи отмечают феномен перехода современного планетарного мегасоциума в качественно иное состояние, которое не может быть описано с помощью сегодняшних мировоззренческих универсалий (о человеке, о мире, о глобальной эволюции человека, мира, социума) [1]. Такое качественно иное состояние общества разные исследователи называют по-

разному: постиндустриальное, посткапиталистическое, постэкономическое, супериндустриальное, информационное, общество знаний и т.д. С 60-х годов прошлого века методологической парадигмой обществоведческих исследований такого «иного» состояния общества стали теории «постиндустриального общества». Центральное место среди этих теорий по праву принадлежит теории «постиндустриального общества» Д. Белла, поскольку она (теория), представляет собой теоретическую абстракцию, которая позволяет осмысливать важнейшие тенденции в развитии сферы управления, структуры производительных сил, науки, образования передовых западных стран.

В аналитической концепции «постиндустриального общества» Д. Белла социальные изменения моделируются как многомерный процесс, в котором, как отмечают многие исследователи, организационные основы индустриального общества (промышленный сектор, технологический базис, профессиональные группы, ведущие социальные принципы и т.д.), подвергаются значительным изменениям, которые позволяют говорить о формировании постиндустриального общества. Возрастает значение информационного сектора по сравнению со сферой производства товаров, усиливается роль информационной составляющей в производственных процессах (в сравнении с сырьем и энергией), пересматриваются социальные ориентиры. Характерными особенностями постиндустриального общества становятся производство и эксплуатация информации и знания. Это позволяет, как считают многие исследователи, «перейти в экономическом и социальном планировании от интуитивных суждений к алгоритмам на основе компьютерной обработки информации и обеспечить полную сцинтификацию всех областей жизни» [2]. То есть теоретическое знание становится ведущим принципом социальной организации, а постиндустриальное общество развивается в направлении информационного общества или общества знания. Поэтому новое постиндустриальное общество многие исследователи стали называть информационным, что отражает желание выделить в качестве основной особенности такого общества производство и эксплуатацию информации и знания. Считается, что термин «информационное общество» впервые был предложен японским ученым К. Коямой, труды которого легли в основу программы «План информационного общества: национальная цель к 2000 г.» [3, с. 42]. Кроме того, утверждению и популяризации этого термина способствовал труд другого японского исследователя И. Масуды «Информационное общество как индустриальное общество» [4]. Существует также точка зрения, что понятие «информационное общество» было введено в сферу научных исследований Ф. Махлупом (США) и Т. Умесао (Япония) [5]. В дальнейшем, развитию концепции информационного общества способствовали исследования таких известных ученых, как М. Порат, Р. Катц, Т. Стоунье и многих других. Развитие современного общества в направлении информационного общества вызвало поток глубочайших трансформаций мира культуры, который представляет собой сегодня динамично развивающееся информационно-коммуникативное пространство.

Для обозначения нового этапа в развитии мирового мега-социума, как уже отмечалось ранее, используются такие термины, как информационное общество и общество знаний. Некоторые исследователи предлагают рассматривать информационное общество как предпосылку формирования общества знания (или общества знаний). Но большая часть исследователей рассматривает их как несущие тождественный смысл в контексте обозначения нового этапа современного цивилизационного развития [6]. На наш взгляд, такая тождественность в данном случае обусловлена тем, что феномены информации и знания исторически неразрывно связаны, а их производство и эксплуатация становятся конституирующими особенностями постиндустриальных обществ. В этом контексте дискуссии на тему разделения постиндустриального этапа в развитии мирового мега-социума на этап информационного общества и общества знания, на наш взгляд, бессодержательны и, выражаясь терминологией Хайдегера, логически безопорны. Однако, конечно же, мы разделяем феномены информации и знания, о чем и пойдет речь далее. Как уже было отмечено ранее, эти два феномена неразрывно связаны друг с другом. Тем не менее, начнем с исследования феномена информации.

Феномен информации представляет собой одну из наиболее актуальных и фундаментальных проблем современного цивилизационного развития. Существует множество определений информации. Понятие информации стало общенаучным, а «информационный подход, включающий в себя совокупность идей и комплекс математических средств, превратился в общенаучное средство исследования» [7]. В связи с этим, как отмечают многие исследователи, появились ее мировоззренческие, философские интерпретации. В контексте философских исследований разрабатывались концепции информации объективно-идеалистического толка (неотомизм) с пониманием сверхъестественной, трансцендентной сущности феномена информации в своей основе.

Информация как субъективный феномен рассматривается в разного рода экзистенциалистских и неопозитивистских концепциях.

Диалектический материализм рассматривал информацию, исходя из тезиса о первичности материальной информации по отношению к идеальной и на основе связи с отражением. Ранее, согласно некоторым философским словарям и энциклопедиям, наиболее распространенным является определение информации на основе категории разнообразия (У.Р. Эшби) и категории отражения как свойства всей материи (марксизм).

Сегодня феномен информации обычно рассматривают в контексте теории информации, которую определяют как «специальную научную дисциплину, обычно представляющую как раздел кибернетики, анализирующий математические аспекты процессов сбора, передачи, обработки и хранения информации» [3, с. 141]. При этом отмечается, что «многочисленные попытки рассматривать информацию как инвариантную по отношению к видам человеческой деятельности форму представления идеального объекта (знание, художественный образ, естественный или искусственный языки и т.п.) и использовать понятия, принципы и формальный аппарат теории в широком культурном, языковом и научноведческом контекстах (А. Моль, В.В. Налимов, Ю.А. Шрейдер и др.) не привели к сколько-нибудь значительным успехам» [3, с. 141]. В частности, отмечается, что «не удалось построить строгую семантическую теорию информации, а также формализовать концепции, базирующиеся на понятии «ценность» информации» [3, с. 142].

Кроме того, утверждается, что сегодня в нематематической интерпретации теории информации важнейшей составной частью является изучение информационных взаимодействий. А «исследование информационных взаимодействий предполагает широкое использование лингвистических подходов и процедур..., а также аксиологических, когнитологических и психологических подходов и методов к большому количеству факторов, обуславливающих информационные взаимодействия между людьми (В.З. Коган)» [3, с. 142]. Все эти изложенные выше цитаты приведены нами для того, чтобы показать, насколько сегодня часто и активно философские исследования увязают в гуще нефилософского контента. В лучшем случае, в таких исследованиях можно констатировать проявление так называемого «экзегетического поворота» (термин Я. Хинтикка). Как утверждает крупный финский философ и логик Я. Хинтикка, «в наши дни преобладающая парадигма философской деятельности – не научное исследование, а скорее экзегезис – прояснение, или толкование, священных текстов или, возможно, творческая интерпретация великих произведений мировой литературы» [8, с. 4].

Понятно, что концепция информационного взаимодействия представляет сегодня большой интерес для широкого круга научных дисциплин, включая философские исследования. Но последние (философские исследования) не должны осуществляться в ущерб собственно философскому контенту, превращаясь, как это нередко случается в последнее время, по абсолютно справедливому выражению Л. Фейера, в бесполезные схоластические экзерсисы или семантико-семиотические узкоспециализированные изыскания лингвистического плана [9].

Как отмечают многие исследователи, понимание феномена информации как сведений о чем-либо (связанном, скажем, с управлением, сигналами в единстве синтаксических, семантических и прагматических характеристик и т. д.) преобладало до середины прошлого столетия. На наш взгляд, такой подход в целом сохраняется и сегодня, не смотря на то, что делаются какие-то не совсем внятные попытки разделить понятия «информация» и «данные» (Н. Glaser). Так отмечается, что информацию можно определить как «данные, которые организованы и структурированы – то есть, помещены в контекст – и, таким образом, наделены смыслом» [2, с.121-122]. Питер Дракер считает, что информация – это данные, прошедшие компьютерную обработку [10] Некоторые исследователи считают, информация «является лишь одной из специальных форм знания, а именно путем и средством транспортировки знания» (Ю. Миттельштрасс) [2, с.122]. Можно согласиться с Г. Бехманном, который утверждает, что «информация глубоко амбивалентна. ... Она содержит в себе собственную противоположность, в один и тот же момент репродуцируя и знание, и незнание» [2, с.123].

Сегодня, в контексте так называемой интегральной философии (и современных научных исследований), допускающей соединение (понятно, что логически обоснованное и доказуемое) разных в своей основе позиций в пределах одной концепции, феномен информации можно рассматривать как фундаментальный в современной картине мира, имеющий в своей основе как трансцендентный (сверхъестественный), так и субъективный, а также материальный характер. Такое понимание информации не является просто конвенциональным, а обусловлено развитием и достижениями современной науки. Ведь с тех пор, как кибернетик Норберт Винер написал, что «информация есть

информация, а не материя или энергия» [11], прошло более полувека, и современная наука дает очень весомые контраргументы этому тезису.

В пространстве современной культурно-цивилизационной системы, переживающей этап коренной трансформации, формируется новая социокультурная реальность. Процессы глобализации происходят в определенном социокультурном пространстве, представляющем собой единство социального и культурного, то есть происходящие в современном социокультурном пространстве изменения охватывают, соответственно, и общество, и культуру. Развитие современного общества в направлении информационного общества вызвало поток глубочайших трансформаций мира культуры, который представляет собой сегодня динамично развивающееся информационно-коммуникативное пространство. Сверхсложные процессы, происходящие в современной социокультурной реальности, могут быть адекватно поняты, как отмечают многие исследователи, только с учетом особенностей новой информационной культуры, формирующейся на базе новых форм коммуникации [12]. Специфика коммуникативного пространства, в котором развивается в условиях глобализации современная культура, состоит в том, что меняется как смысл отдельных единиц коммуникации, так и всего смыслового поля. В последнее время в результате возрастающей мощи постоянно обновляющихся и совершенствующихся масс-медийных технологий возник феномен «перепроизводства информации», который А. Гор (экс-вице-президент США) назвал «эксаформацией». «Эксаформация», по мнению многих, лишила его познавательной, социальной, человеческой коммуникации в традиционном ее понимании. Человек не только не успевает осознать, воспринять всю поступающую вновь информацию, но и логически, семантически ее интерпретировать. Таким образом, теряется смысл поступающей информации, возникает ситуация «смысловой пустоты» [12]. То есть, в современных условиях уменьшается теоретико-познавательная роль информации, которая все больше передается через эмоционально-образные каналы, в которых акцент делается не на содержании, а на носителе, образе.

Одной из особенностей современного коммуникативного пространства, сложившейся под воздействием высокого уровня развития технологий, которые, в свою очередь, влияют на формы и типы социальной коммуникации, является конструирование виртуальной реальности как новой реальности. Виртуальную реальность, некоторые исследователи определяют как «философский вопрос сложного отношения по меньшей мере трех миров: мысленного человеком мира, видимого человеком мира и объективного мира вне его» (Г.П. Меньчиков). В контексте приведенного выше определения виртуальная реальность является как бы вторичной по отношению к бытийному статусу человека. В результате трансформации современной культуры на фоне глобализации формируется новый духовный контекст общества, «новая духовная ситуация». В результате распространения новых коммуникационных технологий формируются новые типы взаимоотношений между людьми, новые способы общения, отличающиеся от традиционных форм. Так, сетевое виртуальное пространство как ценностно-смысловое поле современной информационной культуры уже не предполагает установления диалога в его классическом понимании.

Определяющее влияние на состояние современной культурно-цивилизационной системы оказывают два феномена – «информация» и «духовность». Современные научные исследования выявляют фундаментальный характер и глубокую связь феноменов «информация» и «духовность», способствуют формированию нового их понимания.

Что касается феномена информации, то, на наш взгляд, можно выделить две основные модальности этого социокультурного феномена, хотя здесь, в свою очередь, необходимо отметить в известной степени условный характер такого выделения. Это «чисто» научный и геополитический ресурсы этого феномена.

Информация (наряду со знанием) становится мощнейшим ресурсом в развитии современного общества. Как уже отмечалось ранее, современные научные исследования позволяют взглянуть на феномен информации как фундаментальный в системе мироздания. Речь идет в данном случае, в первую очередь, о современной астрофизике. Так, в наши дни спор между двумя величайшими астрофизиками современности Стивеном Хокингом и Леонардом Сассингом о том, исчезает ли информация в так называемых «кротовых норах» (черных дырах), завершился в пользу Л. Сассинга после официального признания С. Хокингом своего поражения (передача «Сквозь кротовые норы с Морганом Фрименом» – телеканал «Discovery Science», 3 марта 2013, 12.30 – 13.30. по времени Алматы). Выводы Л. Сассинга выходят далеко за рамки астрофизики и имеют фундаментальный характер. Согласно последним исследованиям астрофизиков все пространство Вселенной заполнено

информацией, а выводы Л. Сассинга – одного из создателей теории «струн» – говорят о том, что информация во Вселенной никуда не исчезает. По теории «струн» космическое пространство представляет собой вибрирующие частицы. При этом само оно трехмерно, а все, что происходит в нем – отражается в голограммах, которые двухмерны и сохраняются, как говорит Л. Сассинг, на «пленке» на окраинах Вселенной. То есть все, что мы делаем, все, о чем мы думаем, отражается в «голограммах» на этой «пленке». Почему так происходит, как говорит Л. Сассинг, еще предстоит выяснить. Здесь необходимо отметить огромную роль так называемого холономно-голографического подхода в современном научном познании. Основу этого подхода составляет следующий базовый тезис: в любой самой малой части любой системы содержится информация обо всей системе. Причем такое понимание соотношения части и целого не противоречит явлению эмерджентности, согласно которому у системного целого утверждается наличие свойств, не присущих его подсистемам и блокам. В преодолении своего рода антагонистичности вышеуказанной ситуации, на наш взгляд, важную роль играет введение в рамках холономно-голографического подхода понятий субстрата и информации, причем информация проявляется как сущность, а субстрат выступает как явление. Понятие информации в данном контексте несет в себе более глубокое (в отличие от обыденного понимания), «онтологическое» содержание, а именно: имеется в виду та общая база, что лежит в основе всех явлений окружающего нас мира.

Холономно-голографический подход, основанный на принципах так называемого холодвижения выдающегося физика-теоретика Дэвида Бома и технике голограммии, математические принципы которой были разработаны английским ученым Денисом Гэбром (лауреатом Нобелевской премии 1971 года), должен применяться в сочетании с концепцией «порядок через флуктуации» И. Пригожина и И. Стенгерса. А эта концепция, в свою очередь, должна лежать в основе современного системно-структурного анализа. Холономно-голографический подход способствует формированию нового понимания «целого», «целостности», соотношения части и целого, позволяет трансцендировать кажущееся непреодолимым различие между частью и целым [13]. Проблема целостности, «целого», части и целого является одной из ключевых в философии, поскольку несет в себе глубокий онтологический смысл. Поэтому можно сказать, что холономно-голографический подход способствует формированию новых мировоззренческих и концептуально-методологических подходов и в философии, а именно: позволяет объединить, «примирить» метафизику и диалектику, материализм и идеализм в рамках новой синтезирующей философии.

Новое понимание и методологическое содержание принципа целостности в рамках складывающегося нового миропонимания заключается в том, что основным является не выявление внутренней детерминированности, автономности целостных объектов и недостаточности объяснения специфики объектов извне, а в выявлении и понимании единого происхождения и самого объекта, и его «извне-окружения». Новое понимание принципа целостности находит свое подтверждение, на наш взгляд, в теории самоорганизации – синергетике. Методологический синтез синергетического и социокультурного подходов позволяет рассматривать человеческое сообщество как неравновесную, нелинейную, саморазвивающуюся по бифуркационной диаграмме систему, когда от поведения каждого из нас может зависеть сценарий будущего мирового развития.

Помнится, не так давно кибернетик Р.Ф. Абдеев в своей книге «Философия информационной цивилизации» (1994) сетовал на то, что «информация до сих пор не признана философской категорией» [14]. Сегодня в философии, на наш взгляд, информация выступает в роли очень важной категории, позволяющей снимать возможное противоречие между новым пониманием принципа целостности и эффектом эмерджентности: такое противоречие, как уже отмечалось ранее, снимается введением понятия информации вместо субстрата [15]. Кроме того, совсем недавно в СМИ прошло сообщение о том, что профессор Стоарт Хамерофф из отделения анестезиологии и психологии Университета Аризоны и по совместительству директор Центра изучения сознания при этом же университете и известный британский физик и математик Роджер Пенроуз разработали и отстаивают так называемую квантовую теорию сознания. Согласно этой теории, человеческий мозг представляет собой квантовый компьютер, сознание – его программное обеспечение, а душа представляет собой информацию, накопленную на квантовом уровне. Причем, в этой теории указаны «носители сознания – это расположенные внутри нейронов белковые микротрубочки (microtubules), которым прежде отводили скромную роль «арматуры» и транспортных внутриклеточных каналов» [16]. Кроме того, по словам профессора С. Хамероффа, носители квантовой информации сотканы из некоего материала, «гораздо более фундаментального, чем нейтроны, – из самой ткани Вселенной».

С другой стороны, информация сегодня становится мощнейшим средством манипулирования общественным сознанием, наряду с таким средством передачи информации, как интернет, который многие, возможно, отчасти справедливо считают способом демократизации мира. Замечательный исследователь, мужественный человек Э. Кассе в своей книге «Третья мировая психотронная война. Она уже началась...» (2006) пишет, что «...средства массовой информации впору переименовывать в средства массовой манипуляции» [17]. Кроме того, информация становится мощнейшим средством давления на государства. Одним из главных факторов современного цивилизационного развития, размывающих суверенитет национальных государств, является информационно – культурная экспансия, используемая в качестве средства политического давления. Непрерывно и целенаправленно создается единое мировое информационное пространство, в котором главным актором выступают США. Как признают многие политики, исследователи, «информация наравне с финансами и интеллектуальным капиталом становится важнейшим ресурсом политического давления» [18]. А главным «пользователем» этого ресурса являются США. Информационные потоки в созданных для них условиях «прозрачных границ» способствуют экспансии стандартизованных западных культурных ценностей и смыслов. Ведущая роль здесь, конечно, отводится интернету. Кстати, 3 июня 2011 года ООН объявила право на свободный доступ к Интернету одним из базовых прав человека.

Возвращаясь к теоретическим разработкам в сфере исследований феномена информации, можно отметить (наряду со многими исследователями), что основополагающая концепция информации не прояснена [2]. И, как пишет Г.Бехманн, «решающий критерий, позволяющий говорить об информационном обществе, а именно сама информация, остался в этой теории не проясненным» [2, с. 114]. Но если рассматривать феномен информации в контексте описанного нами ранее холономноголографического подхода, в котором информация выступает как сущность всего окружающего нас мира (то есть, имеет глубокое онтологическое содержание), то тогда не информация является, как утверждает упомянутый нами ранее Ю. Миттельштрасс, «путем и средством транспортировки знания», а наоборот – знание является путем и средством постижения информации как фундаментальной сущности окружающей нас реальности. Но в любом случае можно утверждать, что феномен информации (наряду с феноменом знания) является конституирующей особенностью нового постиндустриального этапа в развитии мирового мега-социума.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Летов О.В. Этические и философские аспекты нанотехнологий. (Сводный реферат) // РЖ. – 2009. – №3. – С. 82–112.
- [2] Бехман Г. Общество знания – краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 113–127.
- [3] Соловьев Э.Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия: В 4-х томах. Т. 2 «Е-М». – Москва: Мысль, 2001. – 634, [2] с. – С. 142.
- [4] Masuda Y. The information Society as Post-industrial Society. First U.S. printing (1981) by: World Future Society 4916 St. Elmo Avenue, Bethesda, MD 20814, USA. – 165 p.
- [5] Fritz Machlup. Stocks and Flows of Knowledge // Kyklos, 32(1-2): 400–411, February 1979.
- [6] Кочетков А.П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. – 2011. – № 5. – С. 8–20. – и другие.
- [7] Урсул А.Д. Информация // Философский энциклопедический словарь. – Москва: Сов. энциклопедия. – 840 с. – С. 217.
- [8] Хинтикка Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – 2011. – № 7. – С. 3–18.
- [9] См.: Давидович В. Е. В зеркале философии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 448 с.
- [10] Peter F. Drucker. Knowledge Society // New Society, 1969, 13(343): 629–631.
- [11] Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. – Москва: Советское радио, 1968. – 326 с.
- [12] Касумова Г.К. Социокультурная реальность глобализирующегося мира // Вестник Моск. ун-та. Сер.7. Философия. – 2011. – № 3. – С. 87–98.
- [13] Гроф С. За пределами мозга. Пер. с англ. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993. – 504 с.
- [14] Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для 21 века. – М.: Владос, 1994. – С.9.
- [15] См. подробнее Сартаева Р.С. «Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана» (Монография). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 207 с.
- [16] Лаговский В. Наконец-то найдено место, где у людей находится душа. – «КП», 13.11.2012. – № 170 (25983). – С.15.

- [17] Кассе Этьен. Третья мировая психотронная война. Она уже началась... – Санкт-Петербург: Вектор, 2006. – С. 167.
- [18] Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий. (Научные доклады, № 133). – М.: Московский общенациональный фонд, 2001. – С.42.

REFERENCES

- [1] Letov O.V. The ethical and philosophical aspects of nanotechnology. (Summary abstracts) // RJ. - 2009. - №3. - P. 82-112. (in Russ.).
- [2] Behman G. Knowledge society - an overview of the theoretical searches // Problems of Philosophy. - 2010. - № 2. - p. 113-127. (in Russ.).
- [3] Solovyov E.G. Information Society New Encyclopedia of Philosophy: in 4 volumes. V. 2 "E-M." - Moscow: Thought, 2001. - 634, [2] p. – p. 142.
- [4] Masuda Y. The information Society as Post-industrial Society. First U.S. printing (1981) by: World Future Society 4916 St. Elmo Avenue, Bethesda, MD 20814, USA. – 165 p.
- [5] Fritz Machlup. Stocks and Flows of Knowledge // Kyklos. 32(1-2): 400–411, February 1979.
- [6] Kochetkov A.P. Power and elites in the global information society // Polis. - 2011. - № 5. - p. 8-20. - and others. (in Russ.).
- [7] Ursul A.D. Information // Philosophical Encyclopedic Dictionary. - Moscow: Sov. encyclopedia. - 840. - p. 217. (in Russ.).
- [8] Hintikka Ya. Philosophical Investigations: problems and prospects // Problems of Philosophy. - 2011. - № 7. - pp 3-18. (in Russ.).
- [9] Davidovich V.E. In the mirror of philosophy. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. - 448 p. (in Russ.).
- [10] Peter F. Drucker. Knowledge Society // New Society, 1969, 13 (343): 629-631.
- [11] Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. Trans. from English. - Moscow: Soviet radio, 1968. - 326 p. (in Russ.).
- [12] Gasimov G.K. The socio-cultural reality of the globalized world // Vestnik Mosk. Univ. Ser.7. Philosophy. - 2011. - № 3. - p. 87-98. (in Russ.).
- [13] Grof S. Beyond the Brain. Trans. from English. - M : Publishing House of the Institute of Transpersonal, 1993. - 504 p. (in Russ.).
- [14] Abdeev R.F. Philosophy of information civilization. Dialectics progressive line of development as a universal human humane philosophy for the 21st century. - M : VLADOS, 1994. - p.9. (in Russ.).
- [15] Sartayeva R.S. "Human Ecology, a new ontology and sustainable development of Kazakhstan" (Monograph). - Almaty: IFPR CS MES RK, 2012. - 207 p. (in Russ.).
- [16] Lagovskiy V. Finally found a place where the people is the soul. - "KP", 13.11.2012. - № 170 (25983). - P.15. (in Russ.).
- [17] Cashier Etienne. Third World psychotronic war. It has already begun ... - St. Petersburg: Vektor, 2006. - p. 167. (in Russ.).
- [18] Alekseeva T.A. Justice as a political concept: an essay by contemporary Western debate. (Scientific reports, № 133). - M : Moscow fund of general scientific, 2001. - P.42. (in Russ.).

ӘЛЕМДІК МЕГА-СОЦИУМНЫҢ ПОСТИНДУСТРИАЛДЫ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ДӘҮҮРІНДЕГІ АҚПАРАТ ФЕНОМЕНІ

Сартаева Р.С.

КР БФМ Философия, саясаттану және дінтану институты. Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: ақпарат, ақпараттық қоғам, білім, ақпараттық-коммуникативтік кеңістік, руханилық, біргүлестік үстаным, холономды-голографиялық түргы.

Аннотация. Макалада ақпарат феномені (білім феноменімен қатар) әлемдік мега-әлеуметтің дамуындағы жаңа постиндустриалды кезеңнің конституциялау ерекшелігі екендігі түжірымдалады. Ақпарат феноменің казіргі өркениетті дамудышқың ең өзекті және іргелі мәселелерінің қатарында екенін атап көрсетіледі. Дегенмен, ақпараттың түбекейті түжірымдамасы жете айқындалмай отыр. Бірақ егер ақпарат феноменің автордың пікірі бойынша қазіргі ғылым мен тұтастай алғандағы таным үшін үлкен маңызы бар. Холономды-голографиялық түргысы аясында карастыратын болсак, онда ақпарат біздің қоршаган орта үшін іргелі мән ретінде көрініс береді. Ол жағдайда ақпарат білімдің тасымалдаудың жолы мен құралы болмайды, көрініште, білім феноменің біздің қоршаган нақты әлемнің іргелі мәні ретінде ақпаратты игерудің жолы мен құралы болады.

Поступила 21.01.2016 г.